

УДК 34:502.1(470)
ББК Х407.04(2Рос)

В.Л. БЕРСЕНЁВ

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ***

Ключевые слова: экономическая безопасность, экологическая безопасность, эколого-экономическая безопасность, концепция «устойчивого развития», природные ресурсы, окружающая среда.

Представленный в статье анализ эволюции законодательства по обеспечению экономической и экологической безопасности свидетельствует о том, что попытки объединить эти направления нормотворчества в рамках категории «эколого-экономическая безопасность» к настоящему времени остаются незавершёнными. В России предложенная на рубеже 1980–1990-х гг. рядом международных организаций концепция «устойчивого развития» позитивно воспринимается федеральным и региональным законодателем в идейно-теоретическом плане, однако отторгается на этапе практической реализации заложенных в ней установок. Соответственно, первоначальное стремление обеспечить переход нашей страны на устойчивое развитие в рамках сбалансированного решения задач социально-экономического характера, а также проблем рационального использования природно-ресурсного потенциала и сохранения благоприятной окружающей среды сменилось в 2000-х гг. практикой автономного правового регулирования отношений в сфере как экономической, так и экологической безопасности.

V. BERSENYOV

**FEATURES OF LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES
FOR ENSURING ECOLOGICAL-ECONOMIC SECURITY
AT A REGIONAL LEVEL**

Key words: economic security, ecological safety, ecological-economic security, concept of «sustainable development», natural resources, environment.

The article presents analysis of evolution of legislation to ensure economic and ecological security which demonstrates that attempts to unite these directions of policy-making within the category «ecological-economic security» so far remain incomplete. In Russia the concept of «sustainable development» offered at the boundary between 1980s and 1990s by a number of international organizations is positively perceived by the federal and regional legislator in the ideological and theoretical plan, however it is torn away at the stage of implementing settings put in place. Respectively, the initial aspiration to provide our country's transition to sustainable development within balanced solution of social and economic problems as well problems of rational using natural and resource potential and favorable environment preservation was replaced in the 2000s by practice of autonomous legal regulation of relations in the sphere of both economic and ecological safety.

Экономические интересы – категория достаточно ёмкая и не имеющая однозначного толкования. В качестве таковых могут выступать и стремление оградить внутренний рынок от нежелательного импорта, и особые предпочтения при

* Статья подготовлена в соответствии с планом НИР ИЭ УрО РАН, № темы 0404-2015-0010 в ИСГЗ ФАНО.

выборе той или иной модели социально-экономического развития, и даже навязывание ограничительных норм религиозного характера для регулирования потребительского поведения сограждан. Соответственно, угрозы экономическим интересам на всех уровнях хозяйствования также могут принимать самые разнообразные формы, вплоть до экзотических. Тем не менее в сферах мировой политики и экономики за период второй половины XX – начала XXI столетия был накоплен определённый опыт правового регулирования отношений, в той или иной мере связанных с общим понятием «экономическая безопасность».

То же самое можно адресовать и сферам деятельности, объединяемым понятием «экологическая безопасность». Более того, многочисленные попытки дать толкование этим явлениям привели к появлению практически взаимозаменяемых дефиниций. К примеру, В.В. Криворотов и А.В. Калина предлагают понимать под экономической безопасностью «состояние защищённости жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [2. С. 19]. В свою очередь, «Википедия» трактует экологическую безопасность как допустимый уровень негативного воздействия природных и антропогенных факторов экологической опасности на окружающую среду и человека [7]. Однако с таким же успехом и экономическую безопасность можно воспринимать через сохранение допустимого уровня негативного воздействия различных факторов на экономические интересы личности, общества и государства, а экологическую безопасность – как состояние защищённости человека и природы от угроз природного и антропогенного характера.

Соответственно, категория «эколога-экономическая безопасность» (ЭЭБ) должна вбирать в себя характеристики как экономической, так и экологической безопасности. В этом отношении определение данного явления должно отражать сочетание экономических, экологических и иных условий и факторов, которые обеспечивают поступательное социально-экономическое развитие общества, направленное на улучшение качества жизни людей и сохранение окружающей природной среды при бережном отношении к ресурсам естественного происхождения.

Более того, экологическая безопасность иногда рассматривается как составная часть экономической безопасности, что в принципе неверно. Если же посредством контент-анализа определить основные направления деятельности по обеспечению эколога-экономической безопасности, то в их числе выделяются:

- устойчивое развитие социально-экономических систем различного уровня;
- рациональное использование природно-сырьевых ресурсов;
- охрана окружающей среды.

Отсюда и правовое регулирование отношений в сфере ЭЭБ должно базироваться на нормах, в той или иной мере ориентированных на установление «правил игры» как в деятельности по поддержанию устойчивых темпов экономического роста, включая бережное отношение к невозобновляемым

природным ресурсам, так и в природоохранной деятельности в широком её понимании.

Применительно к территориальным аспектам правового регулирования деятельности по обеспечению эколого-экономической безопасности выделяются следующие уровни нормотворчества:

- международный (межгосударственный);
- страновой (национальный);
- региональный;
- муниципальный.

Поскольку решения органов местного самоуправления, как правило, только уточняют отдельные положения центральных и региональных нормативных актов, наполняя их соответствующим конкретным содержанием, для выявления особенностей правового регулирования вопросов, связанных с обеспечением эколого-экономической безопасности, достаточно проанализировать три верхних уровня.

Главная особенность международно-правового регулирования в любой сфере заключается в том, что источниками права здесь выступают не законы и другие традиционные акты прямого действия, а различного рода договоры (соглашения, пакты и т.д.), а также резолюции и иные документы, принимаемые международными организациями. При этом надо учитывать, что в сфере международных экономических отношений часто возникают ситуации, когда какое-либо международное соглашение сопровождается формированием соответствующей организации, призванной обеспечивать его соблюдение всеми заинтересованными сторонами. В частности, именно так Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г. (ГАТТ) постепенно трансформировалось во Всемирную торговую организацию (ВТО). Точно так же специализированным подразделением Организации Объединённых Наций стала Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

ЮНКТАД не совсем правомерно рассматривают в качестве организации, конкурирующей с ГАТТ/ВТО. Данная организация возникла во многом по инициативе СССР и до конца 1980-х гг. являлась, прежде всего, политическим форумом, на котором предпринимались попытки согласовать идеологически противоположные взгляды на международную торговлю. Тем не менее, эта организация разрабатывала рекомендации, организационно-экономические условия и механизмы функционирования системы международных экономических отношений, а также координировала действия других учреждений ООН в области экономического развития и международной торговли.

Впрочем, влияние СССР на ЮНКТАД не следует преувеличивать. Достаточно сказать, что в первой Конференции ООН по вопросам торговли и развития (Женева, 23 марта – 16 июня 1964 г.) приняли участие и все индустриально развитые страны, от Австралии до Японии, и все социалистические страны, однако развивающиеся страны при голосовании по любому вопросу имели необходимое большинство. Генеральный секретарь ООН У Тан в предисловии к собранию материалов Конференции даже специально акцентировал внимание на том, что

она «указала путь к установлению более справедливого и рационального международного экономического порядка, при котором бедные страны, составляющие большинство человечества, в конце концов, смогут воспользоваться своей долей плодов экономического и технического прогресса»¹.

В контексте укрепления международной экономической безопасности особое значение имели провозглашённые в Заключительном акте Женевской конференции «Принципы, определяющие международные торговые отношения и торговую политику, способствующую развитию». Всего было утверждено 15 общих и 13 специальных принципов, объединяемых понятием «Женевские принципы ЮНКТАД»².

Суть общих принципов можно свести к требованию осуществлять торговое и иное экономическое сотрудничество между странами на основе равноправия, уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела, взаимной выгоды и т.д. Вместе с тем особое внимание акцентировалось на интересах развивающихся стран. Особо можно отметить тот факт, что в третьем общем принципе закреплялось право каждой страны свободно распоряжаться своими природными ресурсами «в интересах экономического развития и благосостояния своего народа».

Ряд общих принципов фактически предписывал индустриальным странам идти на всевозможные уступки в торговле и иных формах экономического сотрудничества с развивающимися странами. Кстати, после серии переговоров, затянувшейся до конца 1970-х гг., страны-участницы ГАТТ также признали правомерными все требования, вытекающие из Общей системы преференций для развивающихся стран.

Помимо этих организаций вопросами обеспечения экономической безопасности в различных аспектах занимаются Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития (Всемирный банк), Организация Объединённых Наций по промышленному развитию, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и ряд других организаций, как входящих, так и не входящих в систему ООН, однако экологическая безопасность не входит в число приоритетов их деятельности.

Идея предоставления развивающимся странам особого преференциального режима в процессе их сотрудничества с индустриально развитыми странами, закреплённая в «женевских принципах», получила развитие в ходе борьбы за установление «Нового международного экономического порядка» в 1970–1980-х гг. [1. С. 44–53]. Однако в нормативных актах, сопровождавших данный процесс, экологическая проблематика практически не затрагивалась. Вместе с тем активность развивающихся стран привела к тому, что на «площадке» Генеральной Ассамблеи ООН актуализировался вопрос о сути и

---

¹ У Тан. Предисловие // Документы Конференции Организации Объединённых Наций по вопросам торговли и развития (Женева, 23 марта – 16 июня 1964 г.). Т. I. Заключительный акт и доклад. Нью-Йорк, 1964. С. III.

² См.: Документы Конференции Организации Объединённых Наций по вопросам торговли и развития (Женева, 23 марта – 16 июня 1964 г.). Т. I. С. 12–14, 22–31.

содержании категории «международная экономическая безопасность»¹. Одним из результатов дискуссии по этому вопросу стал доклад Генерального секретаря ООН Х. Переса де Куэльяра о концепции международной экономической безопасности, представленный Экономическому и Социальному Совету ООН 4 июня 1987 г.²

В содержательном плане доклад оказался достаточно расплывчатым и малоинформативным. В частности, в качестве факторов, влияющих на международную экономическую безопасность, были определены нестабильность, непредсказуемость и ненадёжность в экономических отношениях. Тем не менее в выступлении Х. Переса де Куэльяра было признано и существование экологических проблем, так или иначе связанных с основной темой доклада. В разделе IV. «Национальные и международные причины экономической нестабильности» в числе таковых выделялись «экономические и социальные угрозы, вытекающие из нарушения экосистем, или неспособность справиться с такими нарушениями», а также «трансграничные экологические феномены». В разделе V. «Усилия по повышению экономической безопасности» оговаривалось, что одним из факторов успеха в этом направлении должно стать достижение «сбалансированной экологии», а в разделе VI. «Неожиданные тенденции и общие интересы» говорилось о глобальной заинтересованности в экологическом равновесии³.

В целом же необходимо признать, что ведущие международные экономические организации не обращались непосредственно к проблемам экологической безопасности. В свою очередь, на вопросы экономической безопасности долгое время не обращали внимания международные природоохранные организации, в числе которых выделялись Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Глобальный Экологический Фонд, Международный союз охраны природы, Всемирный фонд дикой природы и Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК).

Впрочем, дополнительно к РКИК в декабре 1997 г. был принят Киотский протокол, обязывающий индустриальные страны и страны с переходной экономикой сократить или стабилизировать выбросы парниковых газов. Он стал первым глобальным соглашением об охране окружающей среды, основанным на рыночных методах регулирования – механизме международной торговли квотами на выбросы парниковых газов.

---

¹ См., напр.: Международная экономическая безопасность: Резолюция 40/173, принятая на 119-м пленарном заседании XL сессии ГА ООН 17.12.1985 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/484/00IMG/NR048400.pdf?OpenElement>; Международная экономическая безопасность: Резолюция 42/165, принятая на 96-м пленарном заседании XLII сессии ГА ООН 11.12.1987 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/518/55/IMG/NR051855.pdf?OpenElement>; и др.

² См.: Concept of international economic security: Report of the Secretary-General 4 June 1987 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N87/142/58/img/N8714258.pdf?OpenElement>.

³ Там же. P. 6, 8, 16.

Тем не менее соединение принципов экономической и экологической безопасности в рамках общей концепции представлялось неизбежным, и на международном это уровне произошло в рамках работы Международной¹ комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР или «Комиссии Брундтланд»), учреждённой ООН в 1983 г.² Утверждалось, что основной причиной создания комиссии была растущая озабоченность «по поводу быстрого ухудшения состояния окружающей среды, человека и природных ресурсов, и последствий ухудшения экономического и социального развития» [6]. В свою очередь, интеллектуальным основанием для роста такого рода озабоченности стал доклад Римскому клубу «Пределы роста», подготовленный в 1972 г. группой авторов под руководством Д. Медоуза [4]. Именно тогда впервые прозвучало предупреждение о надвигающейся «ресурсной» катастрофе, избежать которую можно было только посредством ограничения роста производства, отказа от приоритета количественных показателей в пользу качественных и изменения критериев прогресса.

Результатом работы «Комиссии Брундтланд», а также усилий других групп интеллектуалов (ЮНЕП и др.) стала концепция «устойчивого развития». В 1987 г. в докладе МКОСР «Наше общее будущее» было предложено понимать под устойчивым такое развитие, при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия:

– понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;

– понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности» [5. С. 50].

При этом особое внимание уделялось ситуации в развивающихся странах: «Мир, в котором процветают бедность и несправедливость, всегда будет подвержен экологическим и другим кризисам. Устойчивое развитие требует удовлетворения основных потребностей всех и предоставления всем возможности удовлетворять свои стремления к лучшей жизни» [5. С. 50–51].

Концепция «устойчивого развития» определила содержание главных документов, принятых на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.) – «Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию»³ и «Повестки дня на XXI век»¹. Примечательно,

---

¹ Правильнее эту комиссию именовать всемирной, поскольку в английской версии её название звучит как World Commission on Environment and Development, однако в отечественной литературе чаще всего используется определение «международная».

² Подробно этот процесс описан в [3. С. 8–46].

³ См.: Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию // Доклад Конференции Организации Объединённых Наций по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.). Нью-Йорк: Организация Объединённых Наций, 1993. С. 3–7.

что оба эти документа в некоторых принципиальных положениях перекликались и с «женевскими принципами» ЮНКТАД, и с актами, составившими нормативную базу движения за «Новый международный экономический порядок», в частности – с «Хартией экономических прав и обязанностей государств», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 1974 г.² В то же время и при постановке проблем, и при обосновании методов и средств их решения в них отчётливо присутствовал «экологический императив».

К примеру, провозглашённый в декларации принцип 2 не только вновь подтверждал суверенное право каждого государства самостоятельно разрабатывать свои ресурсы в привязке к внутренней политике по охране окружающей среды, но и актуализировал ответственность за обеспечение того, чтобы эта деятельность не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции. Принцип 4 прямо предполагал, что для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него.

В свою очередь, «Повестка дня на XXI век» представляла собой попытку институционализировать комплексный подход к решению проблем окружающей среды и развития на основе глобального партнерства, поскольку «ни одна страна не в состоянии добиться этого в одиночку». Предполагалось, что именно такой подход «будет способствовать удовлетворению основных потребностей, повышению уровня жизни всего населения, способствовать более эффективной охране и рациональному использованию экосистем и обеспечению более безопасного и благополучного будущего».

Ещё одной особенностью данной программы стала конкретизация практических действий, направленных на достижение общих целей. Для этого в разделе IV «Средства осуществления»³ перечислялись соответствующие финансовые, научно-технологические, организационные, правовые и иные ресурсы и механизмы.

Вместе с тем, несмотря на наличие глобального консенсуса в отношении сотрудничества по вопросам развития и окружающей среды, ответственность за успешное осуществление «Повестки дня на XXI век» возлагалась на национальные правительства, а международное сотрудничество должно было только дополнять их усилия. Для этого в гл. 8⁴ детализировались различные аспекты учёта «вопросов окружающей среды и развития на уровнях политики, планирования и управления», создания эффективной нормативно-правовой базы для регулирования деятельности в указанных направлениях, обеспечения эффек-

---

¹ См.: Повестка дня на XXI век // Доклад Конференции Организации Объединённых Наций по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.). Нью-Йорк: Организация Объединённых Наций, 1993. С. 8–511.

² См.: Хартия экономических прав и обязанностей государств, 12 декабря 1974 г. // Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М.: Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1997. Т. 3. С. 135–145.

³ См.: Повестка дня на XXI век. С. 440–511.

⁴ См.: Повестка дня на XXI век. С. 102–118.

тивного использования экономических механизмов, рыночных и других стимулов, а также создания систем для комплексного учёта экологических и экономических факторов в процессе принятия решений. В целом же можно утверждать, что «Повестка дня на XXI век» стала основным международно-правовым актом в сфере эколого-экономической безопасности.

Логическим продолжением «Повестки дня на XXI век» стала «Хартия Земли». Идею разработки такого документа в 1987 г. выдвинула «Комиссия Брундтланд», а в 1992 г. её поддержал ГС ООН Б. Бутрос-Гали. После широкого международного общественного обсуждения «Хартия Земли»¹ была принята 14 марта 2000 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже.

В преамбуле Хартии говорилось: «Нам безотлагательно необходимо создать единое представление об общечеловеческих ценностях, которые будут являться этической основой для появляющегося мирового сообщества. Поэтому, вместе и с надеждой, мы утверждаем следующие взаимозависимые принципы устойчивого развития как общепринятые стандарты, которыми должны руководствоваться все люди, организации, деловые круги, правительства и транснациональные институты и по которым должна оцениваться деятельность».

Всего таких принципов насчитывалось 16, и они были объединены в четыре столпа. Столп I. «Уважать и заботиться о человеческом сообществе» содержал четыре общих обязательства (принципа):

- уважать Землю и всё живое во всём его многообразии;
- заботиться о живом сообществе с чувством понимания, сострадания и любви;
- создавать справедливые, открытые для участия, устойчивые и мирные демократические сообщества;
- сохранять богатство и красоту земли для настоящего и будущих поколений.

Чтобы выполнить эти общие обязательства, необходимо было соблюдать принципы, закреплённые в трёх остальных столпах:

II. Экологическая целостность.

III. Социальная и экономическая справедливость.

IV. Демократия, ненасилие и мир.

С позиции укрепления основ эколого-экономической безопасности на всех уровнях особое значение имел принцип 7 (столп II) «Применять такие модели производства, потребления и воспроизводства, которые сохраняют регенеративные возможности Земли, права человека и благополучие сообществ» и принцип 10 (столп III) «Следить за тем, чтобы экономическая деятельность и экономические институты на всех уровнях способствовали развитию человека в равной и устойчивой манере».

«Хартию Земли» поддержали множество международных организаций, правительств различных стран и регионов, а 32-я Генеральная конференция ЮНЕСКО постановила «признать Хартию Земли в качестве важных этиче-

¹ См.: Хартия Земли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.earthcharter.ru/zchart.htm>.

ских рамок устойчивого развития и признать её этические принципы, задачи и содержание, которые совпадают с видением ЮНЕСКО...»¹

22-26 мая 2000 г. в рамках ООН также прошёл «Форум тысячелетия»², утвердивший программу действий из восьми пунктов («Цели развития тысячелетия»). В их числе можно выделить пункт (цель) Е «Устойчивое развитие и окружающая среда», а в ней адресованный национальным правительствам подпункт 1 «Соблюдать и осуществлять подписанные ими декларации, конвенции и международные договоры и выполнять принятые ими обязательства, в том числе содержащиеся в Повестке дня на XXI век».

В том же году были приняты и другие документы («Декларация тысячелетия ООН»), закрепляющие идеи, нашедшие воплощение в концепции «устойчивого развития» и образующие содержание категории «эколого-экономическая безопасность» на международном уровне. Соответственно, перед странами мира встала задача имплементации предлагаемых норм в национальные законодательства.

Особенность российского законодательства в сфере безопасности вообще, и в том числе – экономической и экологической безопасности, заключается в том, что нормативную базу по данной проблематике образуют не столько законы, сколько разного рода концепции и стратегии. Более того, в действующем Федеральном законе «О безопасности» от 28 декабря 2010 г.³ понятие «экологическая безопасность» встречается лишь в ст. 1, раскрывающей предмет регулирования данного закона, а экономическая безопасность не упоминается вообще. В предшествующем Законе РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г.⁴ тем более нет упоминаний ни об экологической, ни об экономической безопасности.

Вместе с тем в Законе РСФСР «Об охране окружающей природной среды», принятом ещё 19 декабря 1991 г.⁵, в ст. 2 в числе основных принципов, которыми следовало руководствоваться при осуществлении хозяйственной, управленческой и иной деятельности, выделялось «научно обоснованное сочетание экологических и экономических интересов общества, обеспечивающих реальные гарантии прав человека на здоровую и благоприятную для жизни окружающую природную среду». Можно только предположить, что отечественный законодатель в этом вопросе в той или иной мере руковод-

---

¹ Поддержка Хартии Земли со стороны ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Акты Генеральной конференции. 32-я сессия. Париж, 29 сентября – 17 октября 2003 г. Т. 1. Резолюции. Париж: ЮНЕСКО, 2004. С. 37–38.

² См.: Форум тысячелетия, проведённый в Центральных учреждениях Организации Объединённых Наций 22–26 мая 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/600/75/PDF/N0060075.pdf?OpenElement>.

³ См.: О безопасности: Фед. закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

⁴ См.: О безопасности: Закон РФ от 05.03.1992 г. № 2446-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769.

⁵ См.: Об охране окружающей природной среды: Закон РСФСР от 19.12.1991 г. № 2060-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 10. Ст. 457.

ствовался идеями из доклада МКОСР «Наше общее будущее» (опубликованного, кстати, в 1989 г. на русском языке). Однако новый Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г.¹ таких отсылок уже не содержит, а раздел IV «Экономическое регулирование в области охраны окружающей среды» (в предшествующем законе такой раздел отсутствовал) имеет исключительно природоохранный характер и напрямую не связан с вопросами экономической безопасности.

Многочисленные концепции и стратегии, определяющие основные направления деятельности по обеспечению различных видов безопасности, с формальной точки зрения представляли собой документы рекомендательного характера, однако с учётом того, что они, как правило, утверждались либо президентскими указами, либо правительственными постановлениями, можно утверждать, что эти акты также обладали и обладают определённой юридической силой.

В числе документов, отражающих официальную систему взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, выделяются:

- Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г.² (утратила силу);
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г.³ (утратила силу);
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г.⁴

Концепция национальной безопасности РФ отражала сформировавшуюся к 1997 г. ориентацию руководства страны на идеологию становления многополярного мира. Отсюда выражалась готовность участвовать в решении экологических проблем глобального характера, а внутри страны ухудшение экологической ситуации рассматривалось как угроза национальной безопасности. При этом подчёркивалось, что для России эта угроза «особенно велика из-за преимущественного развития топливно-энергетических отраслей промышленности, неразвитости законодательной основы природоохранной деятельности, отсутствия или ограниченного использования природосберегающих технологий, низкой экологической культуры».

В числе приоритетных направлений деятельности государства в экологической сфере выделялись меры по предотвращению загрязнения природной среды (отходы, радиационные аварии, утилизация вооружений и оружия, в том числе

¹ См.: Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² См.: О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 17.12.1997 г. № 1300 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 52. Ст. 5909.

³ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

⁴ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

химического), а применительно к экономике речь шла о рациональном использовании природных ресурсов, создании и внедрении безопасных производств и практическом использовании экологически чистых источников энергии.

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», заменившая Концепцию – 1997, отличалась от неё тем, что теперь выделялись не отдельные направления деятельности, а стратегические приоритеты, а также формировался механизм реализации совместных усилий государства и общества по их реализации и предполагалась оценка их результативности на основе специальных критериев.

Однако в разделе 8 «Экология живых систем и рациональное природопользование» так же, как и в Концепции – 1997, основное внимание уделялось целям природоохранного характера, и только в п. 88 речь шла о создании условий для внедрения экологически безопасных производств, поиска перспективных источников энергии и реализации госпрограммы по созданию стратегических запасов минерально-сырьевых ресурсов.

Можно также добавить, что именно в этом документе признавалось использование Россией её энергетических ресурсов в качестве орудия политического влияния, а также указывалось на незавершённость оформления государственной границы.

Новая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утверждённая в конце декабря 2015 г., также содержит раздел «Экология живых систем и рациональное природопользование», в котором в качестве стратегических целей обеспечения экологической безопасности определены:

– сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики;

– ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

Достижению этих целей должна служить долгосрочная государственная политика, направленная «на защиту и воспроизводство природно-экологического потенциала Российской Федерации, повышение уровня экологического образования и экологической культуры граждан».

Однако в целом можно констатировать, что нормативные акты в сфере обеспечения национальной безопасности акцентируют внимание на природоохранных аспектах экологической безопасности и только в незначительной степени указывают на её связь с экономической безопасностью.

В свою очередь, и «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)», одобренная Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г.¹, и заменившая её «Стратегия экономи-

---

¹ См.: О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения): Указ Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 18. Ст. 2117.

ческой безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г.¹, не включали экологическую составляющую в число безусловных приоритетов.

Гораздо более объемной и в количественном, и в качественном отношении является нормативная база регулирования отношений в сфере экологической безопасности, поскольку именно с её формированием связаны попытки имплементировать в российское законодательство нормы, отражающие основные положения концепции «устойчивого развития». В числе относящихся к данной проблематике актов выделяются:

– Государственная стратегия Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития: одобрены Указом Президента РФ от 4 февраля 1994 г.² (утратила силу);

– Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: утверждена Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г.³;

– Экологическая доктрина Российской Федерации: одобрена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г.⁴;

– Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года: утверждены Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г.⁵;

– Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г.⁶

Следование идеалам Рио – 1992 прослеживается уже в одобренной через два года после принятия «Повестки дня на XXI век» стратегии, закрепившей положение, согласно которому «хозяйственная деятельность ориентируется на достижение экономического благосостояния в сочетании с экологической безопасностью России». Основные направления «экологически безопасного устойчивого развития» включали в себя:

- экологически обоснованное размещение производительных сил;
- экологически безопасное развитие отраслей экономики;

---

¹ См.: О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

² См.: О Государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития: Указ Президента РФ от 04.02.1994 г. № 236 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 6. Ст. 436.

³ См.: О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 1572.

⁴ См.: Экологическая доктрина Российской Федерации: одобрена распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 г. № 1225-р // Собрание законодательства РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

⁵ См.: Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года: утв. Президентом РФ 30.04.2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902369004>.

⁶ См.: О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

- неистощимое использование возобновимых и рациональное использование невозобновимых природных ресурсов;
- расширенное использование вторичных ресурсов, утилизацию, обезвреживание и захоронение отходов;
- совершенствование управления в области охраны окружающей среды, природопользования и т.д.

Специфика «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» заключалась в том, что она носила во многом философско-политологический характер. Тем не менее одновременно в ней содержался ряд конкретных установок, включая:

- создание правовой основы перехода к устойчивому развитию;
- разработку системы стимулирования хозяйственной деятельности и установление пределов ответственности за её экологические результаты;
- оценку хозяйственной ёмкости локальных и региональных экосистем страны, определение допустимого на них антропогенного воздействия и т.д.

Последним нормативным актом, содержащим ссылку на рекомендации Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) и последующих мировых форумов по данной проблематике, стала «Экологическая доктрина Российской Федерации», одобренная в августе 2002 г. В частности, в числе принципов экологической политики провозглашалось «признание невозможности развития человеческого общества при деградации природы».

Соответственно, стратегической целью государственной политики в области экологии провозглашалось «сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны».

Вместе с тем приходится констатировать, что к началу 2000-х гг. концепция «устойчивого развития» уже не привлекала особого внимания ни со стороны экологов, ни со стороны экономистов. На первый план вышли категории «модернизация» и «инновации», определявшие основное содержание различного рода программных документов (прогнозов, стратегий и др.) на средне- и долгосрочную перспективу.

Соответственно, и разработка «Основ государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года» была обусловлена, как оговаривалось в разделе 1 «Общие положения», необходимостью «обеспечения экологической безопасности при модернизации экономики и в процессе инновационного развития» (п. 4). Отсюда и стратегической целью в области экологического развития было определено решение социально-экономических задач, обеспечивающих широкий круг результатов – от экологически ориентированного роста экономики до обеспечения экологической безопасности (п. 7).

Если Доктрина – 2002 ограничилась перечислением основных направлений государственной политики в области экологии (всего 3) и приоритетных направлений деятельности по обеспечению экологической безопасности (все-

го 14), то в Основах – 2012 (раздел IV) детализировались основные механизмы реализации государственной политики в области экологического развития (всего 72 для 14 направлений деятельности).

Пожалуй, особый интерес вызывал перечень механизмов, которые предлагалось использовать при решении задачи развития экономического регулирования и рыночных инструментов охраны окружающей среды (пункт 17). Всего предлагалось 12 механизмов, основное предназначение которых сводилось к созданию рынка экологически безопасных товаров и услуг, а также ориентированных на их производство и предоставление предприятий и организаций.

Характерно, что целевые показатели решения основных задач в области экологического развития должны были опираться на стратегии долгосрочного социально-экономического развития РФ на соответствующие периоды и т.д., но при этом концепция «устойчивого развития» в тексте Основ – 2012 ни разу не упоминалась.

Наиболее актуальным в настоящее время актом является «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». В ней, в отличие от предшествующих документов, были представлены детализированная оценка текущего состояния экологической безопасности (раздел II) и расширенный перечень глобальных (всего 4) и внутренних (всего 13) вызовов экологической безопасности, а также внешние угрозы экологической безопасности (всего 7).

Цели государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности носят в Стратегии – 2017 ярко выраженный природоохранный характер и включают в себя:

- сохранение и восстановление природной среды;
- обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики;
- ликвидацию накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

Использование термина «устойчивое развитие» в данном случае не означает, что Стратегия – 2017 опирается на концепцию «устойчивого развития» и связанные с ней международные акты.

Не удивительно, что и основные задачи, приоритетные направления и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности также ориентируются на природоохранную деятельность. С определённой долей условности можно увидеть связь между экологической и экономической безопасностью лишь в подпункте б) перечня приоритетных направлений (п. 26), включающего в себя «внедрение инновационных и экологически чистых технологий, развитие экологически безопасных производств».

Более того, наметившееся охлаждение между разработчиками новых норм в сферах обеспечения экологической и экономической безопасности стало принимать неожиданные формы. К примеру, в «Основах государствен-

ной политики в области экологического развития России на период до 2030 года» в числе принципов её осуществления (п. 8) содержались две новации:

ж) презумпция экологической опасности планируемой экономической и иной деятельности;

и) запрещение осуществления экономической и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды...

Исходя из логики данных принципов, при желании любой вид экономической деятельности можно признать подлежащим запрету, поскольку он представляет собой угрозу для экологической безопасности в силу непредсказуемости возможных результатов.

Своеобразный ответ на этот выпад экологов содержится в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Здесь в п. 12 в числе основных вызовов и угроз экономической безопасности выделяются развитие «зелёных технологий» (пп. 6) и «установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления» (пп. 25).

К сожалению, аналогичная картина наблюдается и на региональном уровне. Собственно говоря, в «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации», утверждённых указом Президента РФ от 3 июня 1996 г.¹, не содержалось ни одной ссылки на концепцию «устойчивого развития» и вытекающие из неё установки и рекомендации. Среди общих целей региональной политики в Российской Федерации выделялось лишь «предотвращение загрязнения окружающей среды, а также ликвидация последствий её загрязнения, комплексная экологическая защита регионов».

Соответственно, основные направления региональной политики в сфере обеспечения экологической безопасности в целом повторяли аналогичный блок федерального уровня и включали в себя (раздел 4.4):

- экологически обоснованное размещение производительных сил;
- экологически безопасное развитие промышленности, сельского хозяйства, энергетики, транспорта и коммунального хозяйства;
- рациональное использование природных ресурсов;
- предупреждение возникновения противоречий в экологически неблагоприятных регионах Российской Федерации между развитием производительных сил и сохранением экологического равновесия;
- предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций;
- обеспечение естественного развития экосистем, сохранение и восстановление уникальных природных комплексов при решении территориальных проблем;
- совершенствование управления в области охраны окружающей среды и природопользования.

¹ См.: Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2756.

Напротив, в принятой в том же году «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» указывалось на необходимость разработки и реализации программ перехода к устойчивому развитию для каждого региона, а учёт местных особенностей предусматривал:

- формирование регионального хозяйственного механизма, регулирующего социально-экономическое развитие, в том числе природопользование и антропогенное воздействие на окружающую среду;
- выполнение природоохранных мероприятий на селитебных и незастроенных территориях городов, других населённых пунктов и в пригородных зонах, включая их санитарную очистку, рекультивацию земель, озеленение и благоустройство;
- осуществление мер по оздоровлению населения, развитию социальной инфраструктуры, обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия;
- развитие сельского хозяйства на основе экологически прогрессивных агротехнологий, адаптированных к местным условиям, реализация мер по повышению плодородия почв и их охране от эрозии и загрязнения, а также создание системы социальной защиты сельского населения;
- реконструкцию региональной промышленной системы с учётом хозяйственной емкости локальных экосистем.

Примечательно, что, к примеру, в Свердловской области на перспективность реализации идей, составляющих содержание концепции «устойчивого развития», обратили внимание ещё до появления соответствующих актов федерального уровня. Ещё в апреле 1995 г. Глава областной администрации принял постановление «О разработке программы перехода Свердловской области на модель устойчивого развития»¹. Следует только оговориться, что в постановлении содержалась ссылка на уже существующий проект «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

Разработчиками программы были определены Комитет по экономике и Институт экономики УрО РАН с привлечением соответствующих структурных подразделений областной администрации и других заинтересованных организаций. Более того, с 1997 г. на базе ИЭ УрО РАН развернулась работа по научному обоснованию не только Свердловской области, но и всего Уральского экономического района на модель устойчивого развития (рук.: академик РАН Л.И. Леонтьев и член-корр. РАН А.И. Татаркин). К 1999 г. предполагалось разработать комплекс важнейших программных проектов и механизма их поэтапной реализации в целях перехода Урала на модель устойчивого развития по следующим приоритетным направлениям:

- обеспечение экономической и экологической безопасности;
- финансово-кредитная и структурно-инвестиционная активность;
- социальный капитал и социальная сфера;

¹ См.: О разработке программы перехода Свердловской области на модель устойчивого развития: постановление Главы администрации Свердловской области от 14.04.1995 г. № 186 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.entd.ru/document/801102145>.

- организационные механизмы регионального регулирования;
- совершенствование территориальной организации производства и системы расселения с учётом социально-экономических последствий техногенной нагрузки, состояния окружающей среды.

Однако в силу недостаточного финансирования (одно из следствий дефолта от 17 августа 1998 г.) данная работа была не завершена, а с начала нового столетия ИЭ УрО РАН сосредоточился на проблемах инновационной экономики и т.д. В свою очередь, различные аспекты обеспечения экономической безопасности на региональном уровне нашли отражение в различных документах программно-прогнозного характера¹.

В «Экологической доктрине Российской Федерации» также содержался раздел, посвящённый региональной политике в области экологии. В качестве основной задачи в этой сфере ставилось «экологически обоснованное размещение хозяйственных и жилищно-коммунальных объектов и максимальное использование возможностей и специфики субъектов РФ для устойчивого развития».

Для этого признавалось необходимым:

- внедрение природно-ландшафтного, в том числе бассейнового, принципа управления природными комплексами;
- концентрация имеющихся и создаваемых производств на уже трансформированных землях и в районах с развитой инфраструктурой;
- резервирование на основе эколого-экономического обоснования, в том числе исключение из хозяйственного использования, территорий, ещё не освоенных или мало затронутых хозяйственной деятельностью, либо не превышение экологической ёмкости природных систем при освоении этих территорий;
- учёт задач по сохранению целостности природных комплексов в процессе территориального планирования;
- расширение практики использования местных природных, сырьевых и энергетических ресурсов на основе экологически чистых технологий;
- обеспечение приоритетного участия коренных малочисленных народов в выборе стратегии развития территорий, на которых они традиционно проживают.

С опорой на Доктрину-2002 начиналась и работа над «Концепцией экологической безопасности Свердловской области», хотя в последующем произошла смена приоритетов, и базовые установки данного нормативного акта были сведены преимущественно к отдельным направлениям природоохранной деятельности.

---

¹ См., например: О Концепции Схемы развития и размещения производительных сил Свердловской области на период до 2015 года: постановление Правительства Свердловской области от 30.06.2000 г. № 542-ПП [Электронный ресурс]. URL: <http://arhiv.ural-region.net/bsverd/positod/watchpkbfw7.htm>.

Соответственно, официально утверждённый вариант «Концепции экологической безопасности Свердловской области до 2020 года»¹ носит ярко выраженный природоохранный характер вне связи с концепцией «устойчивого развития». В частности, основными целями Концепции провозглашались:

- обеспечение благоприятного состояния окружающей среды и создание условий для повышения качества жизни граждан;
- сохранение и восстановление естественных экосистем, природных ландшафтов и природных комплексов.

Иными словами, и на региональном уровне идеи концепции «устойчивого развития» также не получили необходимого развития, а для решения вопросов обеспечения экономической и экологической безопасности были сформированы самостоятельные и прямо между собой не связанные блоки нормативно-правовых актов.

Таким образом, в основе нормативной базы по обеспечению эколого-экономической безопасности лежит концепция «устойчивого развития» и содержащиеся в ней идеи. На международном уровне эти идеи были закреплены в таких актах, как «Повестка дня на XXI век», «Хартия Земли» и др. Однако на уровне национальных государств имплементация этих идей в законодательство не всегда проходит успешно. В частности, в Российской Федерации первоначальное стремление обеспечить переход на устойчивое развитие в рамках сбалансированного решения задач социально-экономического характера, а также проблем рационального использования природно-ресурсного потенциала и сохранения благоприятной окружающей среды сменилось в 2000-х гг. практикой автономного правового регулирования отношений в сфере как экономической, так и экологической безопасности. То же самое можно сказать, к примеру, и об эволюции законодательства Свердловской области.

Своеобразное предупреждение о возможности такого развития событий содержалось ещё в докладе МКОСР «Наше общее будущее» (1987): «Общество не делится на категорию злодеев и категорию жертв. Всем было бы лучше, если бы каждый человек учитывал влияние его или ее действий на других. Но никто не желает допустить мысль, что другие люди будут вести себя таким социально приемлемым образом, и поэтому все продолжают руководствоваться узкими личными интересами» [5. С. 54].

Тем самым признавалось, что очень непросто переориентировать человеческое сообщество, тысячелетиями обеспечивавшее своё поступательное развитие за счёт хищнической эксплуатации природных ресурсов при неконтролируемом загрязнении окружающей среды, на иной стиль мышления, поведения и хозяйственной практики. Однако движение в направлении претворения в жизнь идей концепции «устойчивого развития» остаётся актуальной задачей для всех уровней управления, включая и работу законодателей по совершенствованию нормативной базы обеспечения эколого-экономической безопасности.

---

¹ См.: Концепции экологической безопасности Свердловской области до 2020 года: постановление Правительства Свердловской области от 28.07.2009 г. № 865-ПП // Собрание законодательства Свердловской области. 2009. № 7-1 (2009). Ст. 963.

Литература

1. Берсенёв В.Л. Глава 2. Правовые основы обеспечения экономической безопасности // Формирования каркаса экономической безопасности в аспекте обеспечения устойчивого развития региона / под науч. ред. В.П. Чичканова, А.А. Куклина. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2017. С. 44–53.
2. Криворотов В.В., Калина А.В. Экономическая безопасность государства и регионов. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2010. 365 с.
3. Лебедев Ю.В. Теоретические основы экологически устойчивого развития территорий: патриотический взгляд. Екатеринбург: Изд-во УГТУ, 2015. 156 с.
4. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренс III В. Пределы роста / пер. с англ.; предисл. Г.А. Ягодина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. 206 с.
5. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. / под ред. и с предисл. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. М.: Прогресс, 1989. 376 с.
6. Устойчивое развитие [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Устойчивое_развитие.
7. Экологическая безопасность [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экологическая_безопасность.

References

1. Bersenev V.L. *Glava 2. Pravovye osnovy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti* [Chapter 2. Legal basis for ensuring economic security]. In: Chichkanov V.P., Kuklin A.A. *Formirovaniya karkasa ekonomicheskoi bezopasnosti v aspekte obespecheniya ustoichivogo razvitiya regiona* [Forming the framework of economic security in the aspect of sustainable development of the region]. Ekaterinburg, 2017, pp. 44–53.
2. Krivorotov V.V., Kalina A.V. *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva i regionov* [Economic security of the state and regions]. Ekaterinburg, 2010, 365 с.
3. Lebedev Yu.V. *Teoreticheskie osnovy ekologicheskii ustoichivogo razvitiya territorii: a patrioticheskii vzglyad* [Theoretical foundations of ecologically sustainable development of territories: a patriotic view]. Ekaterinburg, 2015, 156 p.
4. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W. *The Limits to Growth*. New York, Univers Books, 1972, 203 p. (Russ. ed.: *Predely rosta*. Moscow, Moscow University Publ., 1991, 206 p.).
5. *Nashe obshchee budushchee: doklad Mezhdunarodnoi komissii po okruzhayushchei srede i razvitiyu (MKOSR): per. s angl.* [Our common future: the report of the International Commission on Environment and Development (ICWR)]. Moscow, Progress Publ., 1989, 376 p.
6. *Ustoichivoe razvitie* [Sustainable development]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ustoichivoe_razvitie.
7. *Ekologicheskaya bezopasnost'* [Environmental safety]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ekologicheskaya_безопасность.

БЕРСЕНЁВ ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Россия, Екатеринбург (colbers@bk.ru).

BERSENEV VLADIMIR – Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Ekaterinburg.
